

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-115-118>

EDN: <https://elibrary.ru/KFQROW>

NION: 2007-0083-4/25-735

MOSURED: 77/27-005-2025-04-935

Административный арест в системе административных наказаний: вопросы теории и практики

Юрий Викторович Растяпин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, ru-14011961@yandex.ru

Аннотация. На сегодняшний день Российская Федерация, согласно Основному закону (Конституции РФ), является правовым государством и в построении внутренней и внешней политики компетентные государственные органы идут по соответствующему «вектору». В этой связи огромный спектр общественных отношений на территории отечественного государства требует объективного правового регулирования, в связи с чем существует объективная необходимость разработки соответствующих правовых норм и действенных санкций, а именно административного ареста. В этом отношении перед законодателем стоит определенный вызов по анализу современных общественных отношений и созданию соответствующих нормативных актов, которые бы способствовали порождению положительной правоприменительной деятельности. Поскольку большинство общественных отношений носят административно-правовой характер, с точки зрения правового регулирования, существует объективная необходимость в разработке четких административных норм, а также в их систематизации и правоприменении, что будет способствовать оперативному пресечению административно-правовых деликтов, а также их превенции.

На сегодняшний день административный арест является достаточно распространенной административно-правовой санкцией, выносимой судебной инстанцией, имеющей свои особенности. Отечественное административное законодательство предусматривает определенную специфику установления и исполнения данного административного наказания, которая требует детального анализа. Особенности этой санкции всегда вызвали дискуссии относительно целесообразности нахождения ее в системе административных наказаний, что подлежит рассмотрению и анализу для формирования обоснованных выводов.

Ключевые слова: административный арест, правоприменение, судебная инстанция, административное правонарушение, санкция

Для цитирования: Растяпин Ю. В. Административный арест в системе административных наказаний: вопросы теории и практики // Криминологический журнал. 2025. № 4. С. 115–118. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-115-118>. EDN: KFQROW.

Original article

Administrative arrest in the system of administrative penalties: issues of theory and practice

Yuri V. Rastiapin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, ru-14011961@yandex.ru

Abstract. Today, the Russian Federation, according to the Basic Law (the Constitution of the Russian Federation), is a state governed by the rule of law, and in building domestic and foreign policy, the competent state bodies follow the appropriate «vector». In this regard, a huge range of public relations on the territory of the national state requires objective legal regulation, and therefore there is an objective need to develop appropriate legal norms and effective sanctions, namely administrative arrest. In this regard, the legislator faces a certain challenge in analyzing modern public relations and creating appropriate regulations that would contribute to the generation of positive law enforcement

© Растяпин Ю. В., 2025

activities. Since most public relations are of an administrative and legal nature, from the point of view of legal regulation, there is an objective need to develop clear administrative norms, as well as to systematize and enforce them, which will contribute to the prompt suppression of administrative and legal offenses, as well as their prevention.

Today, administrative arrest is a fairly common administrative and legal sanction imposed by a court with its own peculiarities. Russian administrative legislation provides for certain specifics of the establishment and execution of this administrative penalty, which requires a detailed analysis. The specifics of this sanction have always caused discussions regarding the expediency of its being in the system of administrative penalties, which is subject to review and analysis in order to form reasonable conclusions.

Keywords: administrative arrest, law enforcement, judicial instance, administrative offense, sanction

For citation: Rastiaipin Yu. V. Administrative arrest in the system of administrative penalties: issues of theory and practice. *Criminological Journal*. 2025;(4):115–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2025-4-115-118>. EDN: KFGROW.

На сегодняшний день Российская Федерация является правовым государством и в данном отношении главенство юридических норм является основным регулятором общественных отношений в современной России.

Ввиду обилия законодательных актов, а также сложившейся на сегодняшний день различной правоприменительной практики, в России наблюдается многообразие различных правоотношений, а в связи с чем определенного рода «правовой плюрализм».

Так как высшей государственной властью ключевой спектр полномочий по администрированию общественных отношений возлагается на Министерство внутренних дел, существует обилие норм административно-правового характера, которые регламентируют отношения между субъектами современного социума.

Необходимо для начала сказать о том, что административное наказание представляет собой установленную законодательством меру государственного принуждения, которая применяется при производстве по делам об административных правонарушениях уполномоченными органами. Целью указанной меры непосредственно является превентивная функция для предупреждения противоправного поведения.

Реализация санкций, предусмотренных гл. 3 КоАП РФ, направлена на формирование у субъектов административной ответственности установки на недопустимость противоправных деяний, что способствует укреплению правопорядка и снижению уровня совершения правонарушений.

В отечественном законодательстве четко прослеживается ключевая цель санкций административно-правового характера. Согласно положениям КоАП от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 г.), административное наказание служит в целях превенции как частной, так и общей. В ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ законодатель утверждает публично-властный характер административных санкций, а также их принудительное применение. Исходя из ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ становится ясным и то, что дискредитация физи-

ческого или юридического лица, а также нанесение физическому лицу страданий физического (телесного) характера не является целью системы административных наказаний [1].

В контексте своей целесообразности и действенности применения как меры административного наказания для физического лица, согласно правоприменительной практике, стоит обозначить такую меру, как административный арест.

Исходя из положений ст. 3.9 КоАП РФ, применение к физическому лицу санкции в виде административного ареста предусматривает следующие аспекты:

- данный вид административного наказания, может быть наложен только соответствующей судебной инстанцией (ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ);
- административный арест исчисляется в виде суток и, согласно общим положениям, не должен превышать более 15 суток пребывания правонарушителя в условиях изоляции от социума (ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ), но за совершение некоторых административно-правовых деликтов, к примеру, за нарушение установленного порядка организации, а также проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2 КоАП РФ), срок данного наказания может составлять до 30 суток (ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ);
- такая санкция как административный арест, согласно положениям КоАП РФ и некоторым положениям актов Конституционного Суда Российской Федерации [2], носит исключительный характер и применяется за грубые нарушения общественного порядка, злостные посяательства на общественную безопасность, нарушения против порядка управления и т. д. Примечательно то, что законодательная мысль предусматривает избрание альтернативной санкции по отношению к административному аресту, к примеру, это может быть административный штраф, если подобное усматривается санкцией конкретной статьи (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ);

- ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ устанавливает, что административный арест не применяется к разным категориям граждан. Исключения составляют беременные, граждане с малолетними детьми, несовершеннолетние, инвалиды первой и второй групп, находящиеся на действительной военной службе или проходящие военные сборы лица, а также сотрудники государственных органов, обладающие особыми званиями;
- срок административного задержания лица включается и в исчисление срока вышеобозначенной административной санкции. Продолжительность административного задержания учитывается при расчете времени, предназначенного для исполнения соответствующего административного наказания (ч. 3 ст. 3.9 КоАП РФ, ч. 3 ст. 32.8 КоАП РФ);
- согласно ч. 2 ст. 20.25 КоАП РФ, в случае несанкционированного оставления места исполнения административного взыскания или уклонения от него лицо подлежит ответственности;
- согласно общим положениям действующего административного законодательства, присутствие правонарушителя при разбирательстве по административному делу является не обязательным. То есть подпадает под категорию прав, а не обязанностей. Однако по делам, где в качестве санкции фигурирует административный арест, присутствие лица, совершившего противоправные действия, необходимо и обязательно в соответствии с абз. 2 ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ;
- касаясь процедуры обжалования постановления об административном аресте, исходя из санкций соответствующих статей (к примеру, ч. 5 ст. 3.10 КоАП РФ), которая предусматривает наказание в виде административного ареста, следует то, что, если правонарушитель уже фактически находится под данной санкцией, тогда данная жалоба рассматривается в течение суток (ч. 3 ст. 30.5 КоАП РФ), в то время как по иным юридическим фактам (обстоятельствам) сроки рассмотрения жалоб более продолжительные, например, обжалование постановления об административном правонарушении судом занимает 2 месяца с момента поступления ее и материалов по делу в суд (п. 1.1 ч. 1 ст. 30.5 КоАП РФ);
- важно также сказать и о том, что действующее административное законодательство усматривает и возможность отсрочки исполнения данной административно-правовой меры наказания в случае рассмотрения обжалования постановления об административном право-

нарушении по КоАП РФ (ч.1 ст. 30.5 КоАП РФ);

- примечательно то, что законодателем предусмотрена возможность частичного либо полного приостановления исполнения постановления об административном аресте, ввиду исключительных обстоятельств, например, наличие тяжелого заболевания у правонарушителя, которое подтверждено заключением врача, препятствует лицу отбывать административный арест. Срок частичного приостановления по КоАП РФ – до 7 суток и впоследствии данный срок не будет засчитан в срок отбывания правонарушителем самого положенного ему наказания (ч. 5 ст. 32.8 КоАП РФ) и т. д.

Необходимо упомянуть и о том, что реализация административного ареста осуществляется в изоляции от общества, что предполагает его репрессивный характер. Данная мера применяется строго при наличии обстоятельств, подтверждающих наличие состава правонарушения, и в пределах процессуальных гарантий, закрепленных в ст. 27.5 КоАП РФ.

В данном контексте стоит сказать о том, что различные выдающиеся административисты часто высказывали позицию о нецелесообразности нахождения административного ареста в действующих административно-правовых нормах отечественного законодательства, исходя из мысли о том, что данная мера, наряду с иными санкциями системы административных наказаний, обладает малым уровнем общесоциальной превенции, поскольку некоторые лица специально совершают различного рода противоправные деяния, чтобы быть арестованными. Подобной позиции придерживается В. Н. Васильев, И. И. Веремеенко и т. д. [3].

Также в практической деятельности встречается проблема, которая выражена в применении судом административного ареста, а именно, на усмотрение судьи правонарушителю может назначаться как одно наказание за все правонарушения, так и к каждому из правонарушений отдельное административное наказание. В этой связи мы можем увидеть, что в случае, когда судьей назначается один административный арест за несколько правонарушений, то превентивная функция его снижается.

Еще одной проблемой, с которой можно столкнуться в правоприменительной деятельности является то, что список лиц, к которым административный арест не может быть применен, является достаточно широким и обширным, т. е. к достаточной части правонарушителей уже не может быть применена такая мера, как административный арест. Отдельного внимания в вышеуказанном списке занимают лица, имеющие инвалидность I или II группы. Это объяснимо тем, что лица, совершающие административные правонарушения, зачастую оказываются зависимыми от алкоголя и

наркотических средств. Безусловно, алкоголизм и наркомагия не являются основаниями для признания у человека инвалидности, но пагубные последствия от их употребления, несомненно, приводят к этому. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что для перечисленных выше лиц административный арест не является превентивной мерой, как они осведомлены, что данная санкция к ним не может быть применена.

Однако в данном отношении целесообразным представляется точка зрения некоторых из отечественных правоведов, которые в своих работах сделали заключение, что административный арест нельзя исключать из системы мер административного наказания, поскольку в данном случае будет создаваться проблема отсутствия у судей действенного и эффективного средства для воздействия на злостных правонарушителей.

Согласно аналитическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, такая мера наказания как административный арест традиционно лидирует в списке наиболее распространенных санкций, применяемых к правонарушителям в 2023 г., уступая только административному штрафу по количеству случаев применения в правоприменительной практике [4].

Таким образом, на основании всего вышеизложенного целесообразно заключить следующее: безусловно, административный арест является действенной санкцией в системе административных наказаний, соответствующая целям назначения административно-правовых мер регуляции общественных отношений, имея при этом свои особенности назначения и исполнения по КоАП РФ, что подтверждается не только позициями выдающихся отечественных административистов, но также и соответствующей обозначенной выше в работе статистикой высших государственных органов Российской Федерации.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 г.) (с изм. и

доп., вступ. в силу с 4 декабря 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 195-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Ивукова Константина Александровича положением части 2 статьи 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Васильев В. Н. Административный арест как мера административного наказания: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
4. Административные правонарушения тенденции: 2023 г. // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/administrativnye-pravonarusheniya-tendentsii-2023-g/>

References

1. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 (edited on November 23, 2024) (with amendments and additions that entered into force on December 4, 2024) // LRS «ConsultantPlus».
2. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 13, 2006 No. 195-O «On the refusal to accept for consideration the complaint of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation on the violation of the Constitutional Rights of citizen Konstantin Alexandrovich Markov by the provision of Part 2 of Article 3.9 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».
3. Vasiliev V. N. Administrative arrest as a measure of administrative punishment: abstract of the diss. ... cand. legal sciences. Saratov, 2005.
4. Administrative offenses trends: 2023 // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/administrativnye-pravonarusheniya-tendentsii-2023-g/>

Информация об авторе

Ю. В. Растяпин – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Yu. V. Rastiapin – Senior lecturer of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 01.07.2025; одобрена после рецензирования 07.07.2025; принята к публикации 14.07.2025.

The article was submitted 01.07.2025; approved after reviewing 07.07.2025; accepted for publication 14.07.2025.